
РАЗРУШЕННАЯ
ЛЮБОВЬ
ДИАНА НИКСОН
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY И AMAZON

Диана Никсон
Разрушенная Любовь

https://litres.ru/74727612
SelfPub; 2026

Аннотация

Что бы вы сделали, если бы все ваши воспоминая исчезли? Однажды Кейси просыпается и понимает, что её жизнь — не что иное, как бесконечная пустота Один несчастный случай забирает всё, чем она когда-либо дорожила, все, что она когда-либо любила: семью, друзей и все лучшие моменты, пережитые ею. Сейчас всё кажется чужим, включая прекрасного незнакомца, один лишь взгляд которого заставляет её сердце биться чаще. Кто этот беспечный и загадочный мужчина? Просто старый друг или враг?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	61
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Диана Никсон
Разрушенная Любовь

Пролог

Приемная отделения скорой помощи была переполнена. После взрыва, произошедшего в одном из местных кафе, в больницу Ленокс Хилл было доставлено около пяти дюжин человек. Телефоны звонили не переставая; повсюду были репортеры, жаждущие сделать снимки и получить ответы на вопросы об инциденте. Казалось, будто все жители города были здесь - в надежде узнать хоть что-то о трагедии, случившейся час назад.

— Что тут у нас? – спросил доктор Робинсон, подбежав к одной из каталок.

— Девушка европейской внешности, двадцать три года, – ответила одна из медсестер, держа капельницу. — Травма головы, внутреннее кровотечение, множественные травмы плеча и спины; как минимум два ребра сломаны; без сознания около получаса.

— Везите её в операционную! Сейчас же! – скомандовал доктор. — Убедитесь, что давление в норме.

Сегодня был один из тех дней, когда казалось, будто мир

вокруг сошел с ума. Но для паники места не было: на карту были поставлены жизни многих людей.

Доктор Робинсон осмотрел раненую девушку на каталке. Он работал уже вторую смену подряд, но времени подумать об отдыхе у него не было. Он знал, что предстоящая операция будет не из легких, но надеялся, что молодость девушки поможет ей пережить следующие несколько часов. Это было важно, учитывая тяжесть ее травм.

Даже имея за спиной двадцать лет опыта работы, он до сих пор нервничал перед каждой операцией. Не то что бы он сомневался в своей квалификации – скорее современные технологии порой отказывались сотрудничать с природой и судьбой. Он видел смерть каждый день, но больше всего ненавидел смотреть, как умирают молодые. Ведь у них была целая вечность на то, чтобы жить.

Он сделал глубокий вдох, перекрестился и вошел в операционную.

— Готовы? – спросил он у медсестер.

Они молча кивнули.

— Хорошо.

Доктор Робинсон кивнул анестезиологу, вводившему дозу севофлурана, способного продержать молодую женщину под наркозом во время операции. Затем он надел перчатки и взглянул на девушку, лежавшую на операционном столе.

— Все будет хорошо, куколка. Ты ведь хочешь жить, верно?

Глава 1

Кейси

Болел каждый миллиметр моего тела. Легкие отказывались дышать, голова кружилась словно вышедшая из-под контроля карусель, и даже с закрытыми глазами я чувствовала, насколько болезненно ярким был свет в комнате.

Кто-то разговаривал шепотом, но я не могла понять о чем. Я попыталась открыть глаза и тут же застонала от неприятного ощущения, вызванного этим незначительным движением.

— Она просыпается, – произнес мужской голос. — Кейси, ты слышишь меня?

После того, как мои глаза приспособились к свету лампы, висевшей над моей головой, я увидела мужское лицо, склонившееся надо мной. Мужчина выглядел на пятьдесят с небольшим, его загорелое лицо было привлекательным, даже не смотря на глубокие морщины. Он был одет в белый халат, с бейджиком, который моё нечеткое зрение отказывалось читать. Он казался обеспокоенным.

Это доктор?

— Что случилось? – тихо спросила я.

Мне невероятно сильно хотелось пить, а также узнать, что же со мной случилось. Но я не могла заставить себя произ-

нести ни слова.

—В *Валео* произошел взрыв, - ответил он. — Ты не помнишь?

Я нахмурилась, пытаясь заставить своей мозг работать, но чем усерднее я старалась, тем меньше мне это удавалось. *Какого черта?* В моей голове не было ничего, кроме бесконечной пустоты. Доктор взглянул на меня, нахмурив брови.

— Что последнее ты помнишь из прошлой ночи? – спросил он, взяв мою руку в свою. Потом он посмотрел на часы и проверил мой пульс.

Я снова попыталась сконцентрироваться на своих воспоминаниях – ничего.

— Я ничего не помню, - сказала я, занервничав. Мое сердце замерло. — Что такое *Валео*?

Доктор нахмурился еще сильнее. Он взглянул на кого-то, кого я не могла видеть в тот момент.

—Похоже, я был прав, - сказал он.

— Как вы думаете, сколько это может продлиться?

Я посмотрела на источник голоса и увидела, что к моей кровати приблизился еще один мужчина. Он наклонился и улыбнулся мне. Его практически черные волосы были растрепаны, как будто он только что вылез из чьей-то постели. Он провел по ним пальцами, и я почти забыла, как дышать: настолько сексуальным было это движение.

— От нескольких недель до нескольких месяцев, – ответил доктор, вернув меня к реальности, которая, судя по мо-

ей полуобморочной реакции на парня, оставляла желать лучшего.

Это не есть хорошо, подумала я.

Лицо незнакомца побледнело.

— Месяцев? – повторил он, задумчиво глядя на меня. Темно-синие глаза казались мне знакомыми, но я не могла вспомнить, как его зовут. Его взгляд медленно переместился на то, что, могу поспорить, было ужасным зрелищем моего перебинтованного тела. Но все же это заставило меня испытать ощущения, о существовании которых я даже не догадывалась. Мои глаза опустились ниже и остановились на расстегнутой черной рубашке мужчины, демонстрировавшей несколько кровоточащих ссадин, которые, к моему удивлению, не портили вид его идеальной груди.

Боже правый…

Я не могла поверить, что могу так думать, учитывая мои травмы, и то, что у меня все еще кружилась голова.

Я выдохнула, только сейчас осознав, что задержала дыхание, и почувствовала, как сильно сердце колотится в груди.

— Я знаю тебя? – спросила я парня, надеясь, что он не заметил моего благоговейного взгляда.

Мужчины переглянулись.

— Я Дэниел Фаррелл, твой давний друг, - ответил он. — А это доктор Робинсон. Он твой хирург.

Я мысленно ухмыльнулась. Кто бы мог подумать, что у меня есть столь соблазнительный друг с внешностью плохого

парня?

Неплохо. Совсем неплохо.

Меня пронзила боль. Хотя я ничего не помнила, все же была уверена, что никогда прежде не испытывала боли, подобно этой.

— Можно мне стакан воды, пожалуйста?

—Вот, - сказал Дэниел, поднеся стакан воды к моим губам.

Я сделала несколько глотков самой вкусной воды из всех, что когда-либо пробовала, и снова откинулась на подушку.

— Спасибо.

Непреднамеренно мои глаза проследили за Дэниелом, которого я вдруг не захотела выпускать из поля зрения. Мгновение я упивалась им: высокий, широкоплечий, с лицом и торсом, за которые можно было умереть, и голосом, способным заставить любую девушку забыть свое собственное имя.

Ох, так не пойдет, милочка, – сказал мой внутренний голос.

Пора взять себя в руки!

Да, конечно.

— Итак, - сказала я, надеясь, что не начну кашлять. — Вы сказали, что был взрыв в....

— *Валео.* Это кафе, в котором ты работала прошлой ночью, - пояснил Дэниел.

— Я там работаю?

— Да. Ты этого не помнишь?

Я помотала головой.

— Ты кондитер в *Сладостях*. Это пекарня неподалеку отсюда. Владелец *Валео* попросил тебя сделать торт на свадьбу, которую он обслуживал. Полиция утверждает, что на кухне была утечка газа. Слава Богу, ты уже была снаружи, когда произошел взрыв. Тебя отбросило на проезжую часть взрывной волной. Ты ударилась головой о тротуар, у тебя сломана рука и несколько ребер. Вот почему тебе нужна была операция.

— О мой Бог… А что с остальным персоналом и посетителями?

— Около десяти из них серьезно ранены, - ответил доктор. — Некоторые до сих пор в критическом состоянии. Двоих мы потеряли, - владельца кафе и его сестру.

Я почувствовала, как трясутся мои ладони, в то время как по щеке скатилось несколько слезинок.

— А моя семья? Им известно о происшествии?

Я с трудом сглотнула, пытаясь осмыслить шокирующие новости.

Дэниел взял свободный стул и, придвинув его ближе к моей кровати, сказал доктору:

— Вы могли бы оставить нас ненадолго наедине?

— Я вернусь позже. Позовите меня, если вам что-нибудь понадобится.

— Хорошо, - кивнул Дэниел, дожидаясь, пока уйдет доктор.

Потом он повернулся ко мне и взял мою руку в свою, легонько погладив ее.

— Думаю, тебе нужно кое-что узнать до того, как ты начнешь задавать еще больше вопросов, – сказал он обеспокоенно. — Ты помнишь что-нибудь о своей семье?

— Мои родители развелись. Мой папа живет в Калифорнии, а мама - в Нью-Йорке. А еще у меня есть брат. Эдриан, верно?

Дэниел кивнул.

— Твоя мама ушла несколько часов назад. Она пробыла здесь всю ночь. Она не хотела уходить домой, но я настоял. Она была измотана, и ей нужно было поспать. Я также попытался дозвониться до твоего отца, но никто не ответил. Попробую еще раз, позже.

— Спасибо.

Я коротко улыбнулась, убрав свою руку из руки Дэниела. Я ощутила легкий дискомфорт. Хотя он и сказал, что мы были друзьями и мне безмерно понравилось легкое покалывание на моей ладони, вызванное его прикосновением, что-то все равно было не так.

— Как ты узнал о взрыве? – спросила я после короткой паузы.

— Я был на пути в *Валео*, когда мне позвонил мой друг и рассказал новости. Когда я добрался туда, все было похоже на кровавое поля боя. Я надеялся, что найду тебя целой и невредимой, но тебя там не оказалось. Позже кто-то сказал

мне, что тебя отвезли в больницу.

— Откуда у тебя ссадины? - спросила я, кивнув на его травмы.

—О, там была одна женщина, ребенок которой остался под обломками. Я помог ей достать его, ну и порвал свою рубашку.

Дэниел слегка улыбнулся, хотя эта улыбка не отразилась в его глазах. Они оставались непроницаемыми, будто он не мог позволить себе потерять контроль и показать свои истинные эмоции.

— Как ты узнал, что я была в *Валео*?

— Я должен был забрать торт, который ты делала для свадьбы. Я друг жениха.

— О, все ясно.

Я с трудом моргнула, пытаясь сосредоточить свой взгляд на чем-то кроме Дэниела. В его глазах было опасное мерцание, что делало все в нем еще более привлекательным.

— Наверное, тебе нужно попросить доктора, чтобы он осмотрел твои раны.

Не знаю, что беспокоило меня больше – раны или вид его обнаженной груди, на которую, казалось, я смотрела не переставая.

— Со мной все будет в порядке, - пожал он плечами. — Несколько царапин не убьют меня.

— А что насчет моего брата? Он знает, что я здесь?

Почему-то Эдриан был одним из немногих, кого я помни-

ла и хотела сейчас увидеть, хотя мои воспоминания о нем были расплывчатыми.

Выражение лица Дэниела потемнело, что я восприняла как плохой знак. Он откашлялся и сказал, избегая моего взгляда:

— Эдриан, он… Умер два года назад, в автокатастрофе.

Я ахнула, недоверчиво уставившись на него.

— Это невозможно, - прошептала я ошеломленно.

Наконец глаза Дэниела встретились с моими, и, могу поклясться, он точно знал, что я чувствовала в тот момент. Столько боли и сострадания читалось в его взгляде, который был единственным признаком каких-либо эмоций, пробивавшихся сквозь непроницаемую маску его лица.

— Знаю, это звучит ужасно, учитывая проблемы с твоей памятью и все остальное… Но единственное, о чем ты должна сейчас думать, – это твое здоровье.

Я отсутствующе кивнула, все еще не в состоянии поверить его словам.

— Эдриан был удивительным человеком, – сказал он почти шепотом, - настоящим другом и замечательным старшим братом. Его потеря была трагедией для всех нас.

— Как произошел тот несчастный случай?

— Я не знаю подробностей. Все, что мне известно, – доктора нашли алкоголь в крови Эдриана.

— Что? Он никогда не пил за рулем.

— Мы все подумали так же, но тесты показали обратное.

Я закрыла глаза, чувствуя, как слезы стекают по моим щекам. Мы с Эдрианом были очень близки. Ни один взрыв не мог заставить меня забыть это. Он был не просто моим старшим братом. Что бы ни случилось, я знала: он всегда будет рядом, чтобы оправдать мои шалости или просто выслушать меня.

Дэниел поднялся и подошел к окну, потерянно глядя сквозь него.

— Он был одним из самых великодушных людей, которых я когда-либо встречал. До конца жизни я буду обязан ему за все то, что он сделал для меня. Не знаю, где бы я был сейчас, если бы не помощь Эдриана.

— Почему? – я вытерла слезы тыльной стороной ладони и снова посмотрела на Дэниела, чье напряжение я чувствовала даже на расстоянии. Каждое его движение и слово были тщательно подобранными.

— Моя сестра и я выросли в детском доме, - сказал он, прильнув к подоконнику, и скрестив руки на груди.

— Я убежал оттуда, когда мне было пятнадцать, пообещав вернуться через несколько недель и забрать ее. Но все пошло не так. Я ошибочно полагал, что грабеж – лучший способ заработать деньги.

Дэниел ухмыльнулся в ответ на свои собственные слова.

— Когда мы с Эдрианом встретились, я скрывался от полиции. Я голодал и смертельно хотел найти хотя бы стакан воды. Твой брат нашел меня спящим на улице и забрал до-

мой. Он не задавал никаких вопросов, и единственное, что я сказал ему: мне нужно забрать из приюта свою сестру. С того дня моя жизнь очень сильно изменилась. Эдриан был на четыре года старше меня. Он помог мне найти работу, и вместе мы отыскали семью, которая согласилась усыновить Эмили и меня. Табита и Джонас – удивительные люди. Они всегда обходились с нами как с родными детьми. Они также очень любили тебя и Эдриана.

— Кажется, мне придется вспоминать очень многое, - сказала я вздохнув.

Где-то глубоко внутри своего сердца я знала, что боль от потери брата никогда не уйдет, но была уверена, что сейчас выдержать это будет легче, чем два года назад.

Дэниел вернулся и сел на стул возле моей кровати, сказав:

— Ты все вспомнишь. Доктор Робинсон сказал, что твоя память вернется, как только твой разум будет готов справиться с последствиями инцидента.

— Я даже не знаю, какая у меня фамилия.

—Бенсон.

— Значит я Кейси Бенсон. Полагаю, я не замужем.

— Не была, когда я в последний раз проверял это.

Я видела, как грудь Дэниела поднимается и опускается; он сделал несколько глубоких вдохов, на мгновение закрыл глаза и после короткой паузы сказал:

— Ты даже представить себе не можешь, что я почувствовал в тот момент, когда узнал о взрыве. Я знал, что ты долж-

на была быть в кафе, и, когда я добрался туда, никто не знал, где ты. Я подумал, что у меня случится сердечный приступ. Позднее, когда я приехал сюда, медсестра сказала, что ты в операционной. Конечно же, меня туда она не пустила. Четыре часа, которые пришлось прождать мне и твоей маме, пока закончится операция, показались мне вечностью.

Слова Дэниела звучали так отчаянно. Вдруг мне захотелось обнять его, чтобы ему стало хоть чуточку легче, но мое плечо ужасно болело, и я скорчилась от боли, которая переполняла меня изнутри.

— Не знаешь, как долго они собираются продержать меня здесь?

— Неделю или около того.

— Мне нужно позвонить на работу. Ты знаешь, как связаться с кем-нибудь из моих коллег?

— Я уже позаботился об этом. Твой менеджер – очень хорошая женщина. Она, кстати, здесь, ждет снаружи. Хочешь, чтобы я позвал ее?

— Да, пожалуйста.

Дэниел кивнул и направился к двери.

— Спасибо, - сказала я ему вслед.

Он остановился, оглянулся и посмотрел на меня таким взглядом, который я так и не смогла понять.

— Я последний человек, которого ты должна благодарить, - возразил он, и вышел еще до того, как я успела сказать что-нибудь ему в ответ.

Я нахмурилась. *Что он хотел этим сказать?* Я чувствовала, что Дэниелу было нелегко находиться здесь, и мне было интересно узнать почему.

— Мисс Бенсон, можно войти?

— Лесли, верно?

Женщина кивнула, улыбнувшись.

— Это вам, - сказала она, протягивая мне букет белых роз.

— Мои любимые, - сказала я, только позже поняв, что эта мысль возникла из ниоткуда. Было приятно осознавать, что мой мозг помнил хотя бы что-то.

— Знаю, - сказала Лесли, поставив цветы в вазу на прикроватном столике.

— Мы так беспокоились о вас. Как вы себя чувствуете?

— Как овощ, если не хуже, - ответила я, скривившись. Я попыталась сесть, но потом передумала, так как повязки на моей груди и животе были слишком тугими, чтобы позволить мне двигаться.

— Слава Богу, вы живы. Мы слышали о жертвах. Это ужасно и так несправедливо. Бедные мисс Дейзи и мистер Патрик.

— Это имена владельца кафе и его сестры, верно?

— Да. Они были постоянными посетителями нашей кондитерской.

— Думаю, мне нужно позвонить их семьям и выразить соболезнования.

— Они знают о вашем состоянии. Уверена, они поймут,

если вы сделаете это позже.

— Я даже представить себе не могу, как ужасно они себя сейчас чувствуют.

— Да, взрыв потряс весь город. Кто бы мог подумать, что подобное может случиться в одном из самых популярных кафе Нью-Йорка. У них было самое лучшее оборудование в мире!

— Ничто не идеально в этом мире, Лесли. Особенно современные технологии.

— Вы абсолютно правы, Кейси. Вот почему я попросила наших инженеров проверить все имеющиеся у нас газовые плиты.

— Это правильно. Дэниел сказал, что ты хороший управляющий, и сейчас я вижу, что он прав.

— Мистер Фаррелл так добр.

— Он постоянный посетитель нашего кафе?

— Нет, хотя когда-то был. Когда Эдриан и… О, я..

— Все нормально. Я знаю об Эдриане.

Она сочувствующе улыбнулась.

— После смерти брата управлять кафе стали вы. Хотя и были слишком юной для этого. Но вы не хотели, чтобы им завладел кто-то другой. Ваша мама хотела продать *Сладости*, но вы сказали, что Эдриан никогда не простит, если вы позволите чужим людям разрушить все, что он строил на протяжении стольких лет.

— Да, он всегда любил готовить. Мог потратить часы, ра-

ботая над новым рецептом. Думаю, эту привычку я унаследовала от него.

— Это правда. Но уверена, вы никогда не смогли бы справиться со всем в одиночку. Мистер Фаррелл во многом помог вам.

— Помог? Дэниел не похож на человека, который любит готовить, - сказала я, подумав о его внешности плохого парня.

Лесли тихо захихикала.

— Определенно нет.

— Чем он занимается?

— Он владелец фирмы, которая производит мотоциклы. На него работает около тридцати человек. И он контролирует абсолютно все стороны их работы.

Я удивленно приподняла брови.

— С чего бы ему помогать мне с кондитерской?

Возможно, это было нечестно – сплетничать о Дэниеле за его спиной, - но я ничего не могла с собой поделать.

— Они с Эдрианом были как братья. Полагаю, он хотел сделать хоть что-нибудь, чтобы уменьшить ваши страдания.

Я молча кивнула в ответ. В общем-то, я просто не знала, что сказать. Было все еще тяжело поверить в то, что моего брата больше нет, не говоря уже о том, что мне снова предстояло научиться жить без него.

— Спасибо, что пришла сюда, Лесли, - наконец сказала я. — Надеюсь, я смогу скоро вернуться к работе.

— Не стоит спешить. У нас лучшая в мире команда. Не сомневайтесь – ваше кафе в надежных руках.

— Надеюсь, так и есть.

— Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится. Например, лимонный пирог Мартина или шоколадные трюфели Джулл с вашим любимым кремом.

— Я не уверена, что помню их вкус, но все равно спасибо.

— Поправляйтесь, - сказала Лесли перед тем, как уйти, тихо закрыв за собой дверь.

Мое тело и разум захлестнула новая волна боли и печали. В голове проносилось много разных мыслей. Я зажмурила глаза, надеясь, что не расплачусь вновь.

Как же мне теперь жить?

Я помнила о себе совсем немного, не говоря уже о том, что два года после смерти Эдриана были и вовсе потеряны. Я была уверена, что его потеря была адским испытанием. Никакая физическая боль не могла сравниться с тем, что было в миллион раз хуже. И сейчас казалось, что я должна пройти через все это снова.

Я потянулась к своему мобильному телефону, лежавшему на прикроватном столике, как вдруг кто-то постучал в дверь палаты.

— Войдите, - сказала я, надеясь, что мой голос звучит достаточно громко, чтобы посетитель мог его услышать.

— Привет, Кэс, - сказала темноволосая девушка, войдя в

палату. — Я знаю, что ты ни черта не помнишь, но мне все равно хотелось тебя увидеть.

— Привет. Прости, я не помню твоего имени.

— Господи, не хотела бы я сейчас оказаться на твоем месте. Я Эмили, сестра Дэниела и твоя лучшая подруга.

— О… Мне следует сказать *«Приятно познакомиться»*? – спросила я, улыбнувшись ей.

Она засмеялась в ответ.

— Я предпочитаю *«Рада снова видеть тебя»*.

— Так как ты не первый человек, которого я не узнаю, надеюсь, ты не будешь сердиться на мои глупые вопросы и медленную реакцию на все твои последующие слова.

— Конечно, нет! Вообще-то, я здесь для того, чтобы вернуть твои воспоминания, потому что я ни в коем случае не позволю тебе разрушить наши планы на рождественские праздники.

— Эмс, я же просил тебя, не беспокоить её, – сказал Дэниел раздраженно, стоя на пороге моей палаты. — Прости, Кейси, но иногда моя сестра может быть настоящей занозой в заднице.

Он последовал моему совету и позволил доктору перевязать его раны. Ему следовало бы переодеться, но рваные джинсы и рубашка, в сочетании со сверкавшей на свету длинной серебряной цепочкой только усиливали его привлекательность.

Как соблазнительный подарок, завернутый в шикарную

обертку, – подумала я про себя. *Иисусе, откуда эти мысли?*

— Не беспокойся, - улыбнулась я, переключив свое внимание на Эмили, которая все еще выглядела немного виноватой. — Пусть она останется.

— Ты уверена, что не хочешь немного отдохнуть?

— Не думаю, что смогу уснуть, по крайней мере не в ближайшее время.

— Хорошо, – Дэниел кивнул, пытаясь застегнуть свою рубашку. Разумеется, сделать это с одной имеющейся пуговицей было невозможно.

— Черт, - выругался он. — Мне нужно оставить вас ненадолго. Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, - сказал он мне. — Или если она заставит тебя танцевать. - Он настороженно посмотрел на свою сестру. — Я знаю, она это может.

— А я думаю, что тебе нужно вернуться к работе, старший братик.

— Я вернусь через несколько часов. Не заставляйте меня жалеть о том, что оставил вас двоих наедине.

Эмили закатила глаза.

— Убирайся, Дэниел.

Он покачал головой, широко улыбнулся на последок и ушел.

— Ну а сейчас мы устроим девичник, – сказала Эмили, собрав свои темно-коричневые волосы в хвост.

Глава 2

Воспоминания о нашем девичнике вызывали у меня улыбку даже две недели спустя. С историями Эмили о нашем прошлом и ее попытками накрасить мне ногти он оказался довольно веселым. Она была уверена в том, что мне нужен маникюр — даже со сломанной рукой. Что-то подсказывало мне, что спорить бесполезно, поэтому я позволила ей делать все, что вздумается. И, знаете, что? Дэниел оказался прав по поводу танцев: Эмили действительно хотела, чтобы я попробовала что-нибудь станцевать, но я отказалась, перенеся занятия танцами на другой раз.

— Эта комната выглядит жутко скучной и депрессивной, — сказала она, сев в кресло и забросив ноги на прикроватный столик. — Не могу дождаться, когда ты вернешься домой. Я скучаю по нашим пятничным посиделкам.

— Ты имеешь в виду наши вечера, полные безумных танцев и безудержного смеха? – спросила я, вспомнив ее истории.

— Именно.

Она улыбнулась от уха до уха, потягивая «Ред Булл». В отличие от меня, она была уверена, что это куда лучше чашечки утреннего кофе.

***

Сегодня был день моей выписки. Мне потребовалось две недели на то, чтобы убедить доктора Робинсона отпустить меня домой. Он и Дэниел все еще были уверены, что это слишком рано, но я настояла на своем.

Было немного странно возвращаться в то место, которое я прежде называла домом, хотя и не помнила о нем. Дэниел пообещал отвезти меня туда, и я надеялась, что возвращение к нормальной жизни поможет мне вернуть память.

Дэниел и Эмили делали все возможное, чтобы сделать мое пребывание в больнице менее несчастным. Каждое утро я просыпалась и видела на прикроватном столике новый букет цветов. Эмили была рядом со мной практически каждый день. Мы могли разговаривать безостановочно, пока доктор Робинсон, моя мама или Дэниел не напоминали об отдыхе, который был мне так необходим.

Проводить время с лучшей подругой и ее братом было так естественно, будто так было всегда…

Когда Дэниел вошел в палату, я смотрела в окно.

— Готова ехать домой? — спросил он, подойдя, чтобы поцеловать меня в щеку. Каждый раз, когда он это делал, я чувствовала как сквозь меня проходит волна тепла. Хотя его поцелуи всегда были дружескими, то и дело я ловила на себе его загадочный взгляд, который заставлял мое сердце биться чаще.

— Ты даже представить себе не можешь, как я хочу уйти отсюда, — сказала я, пытаясь сделать так, чтобы голос звучал спокойно. Мне не хотелось, чтобы Дэниел подумал, будто я влюблена в него или что-то в том же духе. Но это вовсе не означало, что мне не нравились те ощущения, которые вызывало во мне его присутствие.

— Тогда едем.

Он взял мою сумку и помог выйти из палаты.

Ходьба все еще причиняла боль, но доктор сказал, что мне нужно больше ходить, чтобы мышцы выполняли свою обычную работу. Он также пообещал, что будет навещать меня раз в несколько дней, пока не снимут повязки на груди и животе и гипс с моей руки.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы кто-то помогал тебе с готовкой и всем остальным? – спросил Дэниел. Он настаивал на том, чтобы нанять для меня сиделку, но я так устала от больничных правил и медперсонала, проверяющего меня ежечасно. Все, чего я хотела сейчас, — несколько дней тишины и спокойствия.

— Со мной все будет хорошо, — уверила я его, садясь в машину. Сегодня он выглядел немного нервным, и мне было интересно узнать почему. — Я закажу еду из кафе. К тому же, я уверена, ты уже позаботился о порядке в моей квартире, — добавила я, улыбнувшись в ответ на удивленное выражение лица Дэниела. — Эмили рассказала мне, что ты ездил туда вчера, чтобы удостовериться, что посуда и полы вымы-

ты. Даже моя мама беспокоится обо мне меньше, чем ты.

— Порой моя сестра забывает, что значит держать язык за зубами, — ответил он немного резко и завел двигатель автомобиля.

— Не сердись на нее. Я собирала сумку и не смогла найти ключи, и тогда она сказала, что их взял ты, чтобы подготовить квартиру к моему возвращению.

— Пустяки. Вот еще кое-что, что тебе пригодится, — сказал он, протягивая мне сотовый телефон. — Так как твой сломался, я решил купить тебе новый.

— Не стоило.

— Я попытался восстановить список контактов, но остановился на десяти номерах. Все, кто тебя знает, смогут без труда до тебя дозвониться, так как номер телефона остался прежним.

— Спасибо.

Я пристегнула ремень безопасности и снова взглянула на Дэниела. Он был напряжен и старался не смотреть в мою сторону, будто боялся, что я увижу нечто, что он предпочел бы держать в себе.

— Все в порядке? — спросила я осторожно.

— Да, а что?

— Ты ведешь себя немного странно.

— Разве?

Он едва заметно улыбнулся, но в его глазах я увидела беспокойство.

— Я в порядке, Кэс. Просто проблемы на работе.

Я с сомнением взглянула на него. Почему-то я была уверена, что его беспокойство было связано не с работой, а со мной. Что же на самом деле его беспокоило?

— Твоя соседка Барбара сказала, что душ в твоей квартире сломался, поэтому я вызвал сантехника, чтобы он починил его и…

— Знаешь, что во всем этом самое странное? – перебила я его.

— Что же?

— Кажется, будто мой мозг отказывается вспоминать все, кроме моего детства и нескольких вещей из моей школьной жизни. Я не помню ничего из того, что случилось после смерти Эдриана. Я не помню тебя или то место, куда ты меня везешь.

— Не вижу в этом ничего странного. Доктор говорит, что это нормально.

Его голос звучал неубедительно, что еще больше подогревало мой интерес к причинам его столь странного поведения. Дэниел был очень противоречивым человеком. Он мало говорил, и каждый раз, когда я пыталась узнать что-нибудь о своем прошлом, он лишь отделывался общими фразами. Возможно, именно поэтому мне хотелось узнать о нем больше. Было нечто притягательное в том, как он разговаривал и смотрел на меня, как будто боялся, что я подберусь слишком близко к тому, что он пытался скрыть. Он всегда

казался уверенным в себе, однако, когда дело касалось моих воспоминаний, он медлил с ответами, тщательно подбирая каждое слово.

— Кэс? Ты меня слушаешь?

— Прости, я на мгновение задумалась.

— Все нормально. Холодильник полон еды, тебе не нужно идти в магазин. Так как это новая квартира и у тебя не было времени ее обставить, я осмелился купить несколько вещей, которые, думаю, могут тебе понадобиться. Стиральную машинку привезут завтра, но кофеварка уже там. Я то знаю, что ты жить не можешь без кофе.

— Теперь ты знаешь меня лучше, чем я сама. Но тебе не нужно проводить столько времени рядом, заботясь обо мне. Я уверена, что у тебя есть другие дела.

— Например?

— Работа или свидания.

Мои слова рассмешили Дэниела.

— У меня нет девушки. И, слава Богу, есть люди, которые могут сделать мою работу за меня.

— Надеюсь, ты не собираешься переехать в мою квартиру, просто чтобы удостовериться, что я в состоянии справиться со своей новой жизнью?

— Это именно то, что я и собираюсь сделать.

— Что? — шокировано спросила я.

— Шутка.

Я почувствовала, как мои щеки краснеют.

— Прости, я не хотела, чтобы мое удивление прозвучало так грубо. Просто странно жить с кем-то, кого ты даже не знаешь.

— Ты знаешь меня, Кейси, — сказал он, искоса взглянув на меня. — Возможно, даже лучше, чем я сам.

— Я этого не помню.

Он улыбнулся, и на мгновение мне показалось, будто он рад тому, что я ничего не помню. Странно, не так ли?

Спустя полчаса мы остановились перед двадцатиэтажным зданием на одной из улиц Трибеки.

— Когда я переехала сюда? – спросила я, глядя на здание.

— Около месяца назад. А что?

— Мне нравилась моя старая квартира. Я продала ее?

— Не уверен. Но ты хотела найти что-то поближе к своему кафе. Ты настоящий трудоголик. Я удивляюсь, как тебе еще не надоело делать все эти торты и кремы, — сказал он, смеясь. — Давай зайдем вовнутрь. Может быть, там ты что-нибудь вспомнишь.

К несчастью, Дэниел ошибся. В квартире не было ничего знакомого мне. Единственное, что заставило меня почувствовать себя лучше, — это интерьер.

— Ты сказал, что купил только несколько вещей, но я абсолютно уверена, что у меня не было времени на то, чтобы выбрать все эти картины, — сказала я, указывая на стену справа от меня. — Или ковер, — добавила я, глядя на

овальный ковер в центре гостиной. Он, кстати, был красивым, в моем любимом сочетании цветов слоновой кости и темно-коричневого.

— Ну, это должно было походить на квартиру, в которой кто-то живет. — Дэниел поставил мою сумку на диван и открыл занавески. — Ты всегда мечтала иметь квартиру с видом на город.

Только сейчас я поняла, что мне ничего не известно о доме Дэниела.

— Где ты живешь?

— Моя квартира неподалеку отсюда. Еще есть загородный дом в часе езды от города, но я редко бываю там.

— Так ты городской житель?

— Не совсем. Я ненавижу, когда вокруг шумно, и с удовольствием переехал бы в пригород, но… Дом слишком велик, чтобы жить там одному.

— Я бы хотела увидеть его. Мне нравятся загородные дома. Ну, по крайней мере я так думаю.

Внезапно выражение лица Дэниела стало очень печальным.

— Нравятся. И всегда нравились.

Он посмотрел на меня глазами, полными боли, из-за чего по моей спине пробежали мурашки. Уже во второй раз он вот так открыто проявлял свои эмоции. Не знаю, что его так опечалило, но мне отчаянно хотелось взять на себя часть его переживаний. Я инстинктивно подошла ближе и обвила ру-

ки вокруг его талии, окунаясь в волны исходившего от него тепла и запах парфюма, который пробудил во мне нечто новое. Я не знала, как описать это ощущение.

Сначала тело Дэниела напряглось, и ему потребовалось около десяти секунд на то, чтобы обнять меня в ответ, будто он боялся прикасаться ко мне.

— Знаешь, прошлой ночью мне приснился интересный сон, — сказала я, повернувшись так, чтобы видеть его лицо.

— Правда? О чем он был? — спросил он, глядя на меня.

Ответ застыл на моих губах. Я едва ли могла думать, когда он находился так близко. *Что, черт возьми, все это значит?*

Я прочистила горло и ответила:

— Ну, по большей части он был обо мне, но в нем был и ты.

В мгновение ока Дэниел снова стал чужаком. Он медленно отступил назад и скрестил руки, подозрительно сощурившись.

— И?

— Я была в парке, там было много разных белых цветов. Вокруг меня было полно людей, среди них был и Эдриан. Он что-то говорил в микрофон, но я не могла разобрать слова. Потом группа позади него начала играть медленную композицию, и он ушел со сцены. Затем подошел ты и пригласил меня на танец. А потом я проснулась.

Дэниел медленно кивнул и, потянувшись к заднему карману джинсов, вытащил из бумажника маленькую фотогра-

фию. Насколько я поняла, она была сделана в том самом парке, который я видела во сне.

— Так это было на самом деле, — произнесла я тихо, глядя на фотографию своего брата и Эмили. Они оба выглядели такими счастливыми. Они держались за руки и смеялись над чем-то, чего я не могла видеть.

— Это фото было сделано в день их помолвки.

— Что? Эмили не говорила мне, что они были помолвлены.

— Она не любит говорить об этом. Так же, как и об Эдриане, и обо всем, что напоминает ей о нем.

— Мы не должны осуждать ее. Уверена, они очень сильно любили друг друга.

Дэниел промолчал. Он забрал у меня снимок и убрал его обратно в бумажник.

Я огляделась вокруг и вздохнула, в моем горле образовался комок.

— Как я могла забыть так много вещей?

Слезы жгли мои глаза, и на этот раз я даже не пыталась их остановить. Я села в одно из кресел и закрыла лицо руками. Все в моей жизни было так запутано.

— Это не твоя вина, — сказал Дэниел, обняв меня. — Все будет хорошо. Может быть, не сегодня и не завтра, но будет. Вот увидишь.

Не знаю, сколько мы вот так просидели. Мы не разгова-

ривали, но было так приятно ощущать руки Дэниела вокруг меня. Каким-то необъяснимым образом его объятья ассоциировались с домом.

Когда он ушел, я взглянула на настенные часы: они показывали полночь. Я прошла в спальню, часть которой была заполнена коробками разных размеров, распаковать которые у меня, по всей видимости, не было времени. Я взяла одну из них, на которой было написано *«Мусор»*, села на кровать и достала оттуда первую попавшуюся на глаза вещь.

— Почему я захотела избавиться от этого? – спросила я саму себя, глядя на очень красивое сердечко из китайского фарфора. Я поставила его на прикроватный столик и потянулась за следующей находкой.

Ею оказалась фоторамка, сделанная из хрустальных ракушек. Стекло было разбито, и часть фото изнутри была оторвана. На другой половинке была я, вокруг моей талии была мужская рука. Судя по мечтательной улыбке на моем лице, в тот момент, когда делался этот снимок, я была счастлива. Очень жаль, что он был разорван.

Найдя пустую коробку, я положила туда стекло и то, что осталось от фото. Рамка мне нравилась, поэтому я решила оставить ее.

Моей следующей находкой стал блокнот со множеством маленьких стикеров внутри. На одном из них было написано: *«Позвонить в пекарню»*, на другом – *«День примерки платья»* и *«Выбрать подарок»*. Похоже, я готовилась к чему-то

грандиозному. *Я помогала Эмили готовиться к свадьбе?* Я пересмотрела другие стикеры, но теперь написанные на них слова были для меня пустым звуком, поэтому я отложила блокнот в сторону, надеясь прочесть остальное позже.

— Я помню это, — пробормотала я, достав из коробки маскарадную маску. Она была красного цвета, украшена перьями и кристаллами. Я подошла к зеркалу и примерила маску. В тот момент, когда она соприкоснулась с моим лицом, в моей голове нарисовалась картинка: я в этой самой маске, на мне бальное платье такого же красного цвета и перчатки до локтя.

У меня перехватило дыхание. Я попыталась глубже копнуть свои воспоминания, но они испарились так же быстро, как появились.

«Странно», – подумала я, все еще ощущая необъяснимое беспокойство, принесенное этим видением. Я положила маску в коробку и попыталась позвонить Дэниелу. К сожалению, его телефон был вне зоны доступа. Я снова взглянула на маску, мысленно отметив спросить Дэниела о ней позже.

Остальные вещи, найденные в коробке, не вызвали никаких воспоминаний, но я не хотела выбрасывать их. Поэтому я закрыла коробку и положила ее к остальным нераспакованным вещам.

Когда я решила, что пора ложиться спать, я переоделась в длинную рубашку, единственную вещь, которую мне удалось надеть с повязками, осложнившими мою жизнь, и от-

правилась в кровать.

К моему удивлению, ночь прошла спокойно. Я не видела никаких снов и проснулась около десяти часов от звонка в дверь.

- Иду! – крикнула я, зевая, пока шла по коридору.

— Доброе утро. Я ищу мисс Бенсон, — сказал курьер.

— Это я.

Я взяла у него из рук посылку и расписалась за доставку.

— Удачного дня, — пожелал он.

Я закрыла дверь и пошла на кухню, чтобы заварить чашку кофе.

Посылка была небольшой. Я открыла ее и увидела стопку документов. На первой странице был написан адрес: *«Хантингтон, 48»*. Внутри конверта лежал еще и ключ, который, вероятно, открывал дверь того, что находилось по указанному адресу. Я просмотрела остальные страницы и поняла, что они описывают какое-то имущество, которое, согласно прикрепленному контракту, я собиралась продать. Я ничего не знала о доме, который там упоминался, поэтому подумала, что должна связаться с риэлтором, чье имя нашла на визитке, вложенной между страниц контракта.

Я набрала номер и после нескольких гудков мужской голос произнес:

— Алло!

— Здравствуйте. Мне нужно поговорить с мистером Бродериком.

— Это я.

— Меня зовут Кейси Бенсон. Сегодня я получила контракт, в котором говорится, что я… хм-м, продаю что-то. Но дело в том, что…

— Не беспокойтесь, мисс Бенсон. Мне известно о происшествии в кафе.

— Ох…

— Мы должны были подписать контракт две недели назад, но так как вы были в больнице, я попросил своего помощника отослать бумаги по адресу, упомянутому в одном из ваших электронных писем.

— Что находится по адресу Хантингтон, 48? Простите, я ничего не помню о сделке, которую мы должны были заключить.

— Все нормально. Мы с вами говорили о доме, который принадлежал вашему брату, мистеру Эдриану Бенсону.

— И я собиралась продать его?

Почему я хотела это сделать?

— Да. Насколько я знаю, вы собирались уехать из страны, поэтому попросили меня выставить его на продажу, так же, как и кафе, которое унаследовали от своего брата. Но мне удалось найти покупателя только на дом. Вы все еще хотите продать кафе?

Вот это неожиданность.

— Думаю, мне нужно время, чтобы все еще раз обдумать, – сказала я, уставившись пустым взглядом на документы в своих руках. — Могу я перезвонить вам через несколько дней?

— Разумеется. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Глава 3

Итак, новый день принес еще больше вопросов, чем их было вчера. *Я собиралась покинуть страну. Зачем? И почему никто не рассказал о моем намерении продать кафе?* Очевидно, даже Лесли не знала об этом. Я была уверена: она бы упомянула такую серьезную вещь, как поиски нового владельца для того, что казалось самой важной частью моей жизни.

Я взяла свой мобильник и нашла номер Лесли.

— Привет, как дела?

— Все хорошо. У нас есть заказы до конца рождественских праздников. Торт для мистера Стюарда, одного из наших постоянных клиентов, готов. Он пожелал вам скорейшего выздоровления.

— Не знаю, что бы я без тебя делала, Лесли. Спасибо большое. Можно спросить у тебя кое-что?

— Конечно.

—Я говорила тебе о своем желании продать кафе?

—Что? Вы хотите продать его?

—Не знаю, но если верить словам моего риелтора, то да.

—Вы никогда не говорили мне об этом. Но почему вы хотите продать его?

—Хотела бы я знать ответ на этот вопрос. Риелтор также

сказал, что я собиралась покинуть страну.

На другом конце провода повисла тишина, а потом Лесли сказала:

— Я знаю, что вы хотели взять отпуск на несколько недель. Вы планировали отправиться в тур по Италии. Но мне ничего не известно об остальных ваших планах.

—Хорошо. Это уже что-то. Спасибо, Лесли. И, пожалуйста, не рассказывай никому об этом разговоре. Очевидно, я больше не собираюсь покидать Штаты. По крайней мере, в ближайшее время.

— Не беспокойтесь, Кейси. Не расскажу.

Мы попрощались, и я повесила трубку, чувствуя себя еще хуже, чем до звонка. Ни Дэниел, ни Эмили не упоминали о моей предстоящей поездке в Италию. Но, если мы были так близки, я должна была рассказать им о своих планах, верно?

Был еще один человек, который мог все объяснить. Я редко делилась чем-то со своей матерью: мой отец всегда говорил, что мы с ней разговариваем на разных языках. Но в этот раз я надеялась, что она сможет помочь мне во всем разобраться.

— Доброе утро, дорогая. Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

— Намного лучше. По крайней мере, я могу самостоятельно ходить и даже заваривать себе кофе.

— Приятно это слышать. А как насчет твоих планов на день?

— У меня тонна нераспакованных вещей, с которыми мне нужно что-то сделать.

— Хочешь, чтобы я пришла и помогла тебе?

—Нет, спасибо. Я знаю, что ты работаешь. - Моя мама была ландшафтным дизайнером. — Кроме того я могу позвать Эмили. Она сказала, что будет рада помочь мне с чем угодно.

— Понятно. Кстати, как там поживает ее брат?

— Дэниел – нормально. Думаю, он тоже занят работой.

— Как всегда.

Что-то в маминой интонации подсказывало мне, что она не особо любила Дэниела.

— Мне казалось тебе нравится их семья, - сказала я, надеясь, что она объяснится.

— Так и есть. Просто немного непривычно видеть, как Дэниел проводит с тобой столько времени. Вы двое в последнее время немного общались.

— Правда? Почему?

— Ты была слишком занята работой, как и он. По крайней мере, ты мне так говорила.

— По всей видимости, так и было, - задумчиво сказала я. — Я хотела поговорить с тобой еще кое о чем. Тебе известно что-нибудь о моей поездке в Италию?

— Впервые об этом слышу, дорогая. Ты никогда мне ничего не рассказываешь! Ты собираешься в Италию?

— Уже нет.

Я знала, что задавать еще какие-то вопросы было бес-

смысленно. Очевидно, я была единственной, кто знал, что за чертовщина творилась в моей жизни.

Оставшуюся часть утра я провела в попытках вспомнить что-нибудь новое. Другими словами, я просто впустую тратила свое время, перетаскивая мои больные конечности из одного угла квартиры в другой. Потом я позавтракала и вернулась в спальню, надеясь избавиться от мозолящих глаза коробок.

— Черт! – пробормотала я, уронив одну из них на пол. Когда у тебя одна рука в гипсе, сделать что-либо не так-то просто.

Я было собралась отнести коробку к остальным вещам, как вдруг что-то бросилось мне в глаза. Это было письмо, на конверте которого было написано имя Дэниела. Но как только я вскрыла конверт, в дверь позвонили.

— Привет, - сказал Дэниел, стоя на пороге. *Господи, он всегда так прекрасен?* Его лицо было свежевыбритым, что вызвало у меня желание провести по нему ладонями.

— Я заглянул спросить, может, тебе нужно что-нибудь. Как ты себя чувствуешь?

— Не особо хорошо, - ответила я, немного нервничая. Фактически, это была не только физическая боль, которая все еще сводила меня с ума. Меня вгоняло в депрессию буквально все, включая мою глупую реакцию на Дэниела.

— Тебе нужно купить болеутоляющее?

— Нет. Думаю, мне нужно с кем-то поговорить.

— Что случилось? – спросил он, проследовав за мной на кухню.

Я открыла холодильник и достала оттуда продукты для куриной лазаньи. Торты не были моей единственной страстью. Я обожала все, что было связано с кулинарией.

Дэниел хихикнул, помогая мне поставить все ингредиенты на стол.

— Ты всегда готовишь, когда тебя что-то беспокоит.

— Я вроде как догадалась об этом, когда приготовила салат и тарелку сэндвичей меньше чем за пять минут, даже со сломанной рукой.

Я ухмыльнулась, вспоминая свое насыщенное событиями утро.

— Тебе нужна моя помощь?

Я знала, что Дэниел стоит позади меня; я чувствовала его дыхание, щекотавшее мою шею. Это заставило мой пульс участиться, хотя я не осмеливалась развернуться и посмотреть ему в лицо, на котором, я уверена, сейчас была улыбка.

— Думаю, что даже если у меня будут переломаны все кости, я смогу готовить.

— Не сомневаюсь, - рассмеялся он, взяв кусочек сыра из моих рук. — Особенно в таком наряде, как на тебе сейчас, – сказал он низким голосом.

Я оглядела себя и мысленно выругалась. На мне до сих пор была рубашка, в которой я спала прошлой ночью. Она

прикрывала большую часть моего тела, но этого было явно недостаточно для того, чтобы чувствовать себя комфортно под изучающим взглядом Дэниела.

— Итак, расскажи мне, что случилось? – спросил он.

— Ну, во-первых, я кое-что вспомнила – маскарад, я была одета в длинное красное платье и маску. Тебе что-нибудь известно об этом?

Ответа не последовало.

— Дэниел?

Я развернулась и увидела, что он испуганно смотрит на меня.

— Что-то не так?

— Нет, все нормально.

Он быстро отвернулся.

— Я пытаюсь вспомнить упомянутый тобой маскарад, но не думаю, что я был там с тобой. Можно мне воды?

— Конечно.

Я кивнула на кувшин с водой, стоявший на столе.

— Итак, что еще ты вспомнила?

— Ничего. В этом-то и проблема, - сказала я раздраженно. — Было нечто важное, что я собиралась сделать до этого чертового взрыва. Но похоже, что никто, кроме меня, не знает об этом. И сейчас у меня очень много вопросов, на которые я не могу найти ответы.

Дэниел вздохнул и, сократив дистанцию между нами, заключил меня в свои объятья.

— Тебе нужно больше времени, чтобы вернуться к нормальной жизни. Не торопи события.

Я немного отодвинулась, чтобы видеть его лицо, и сказала:

— Похоже, единственное, о чем я не забыла, – это как готовить.

А потом мои глаза переместились на его губы, и я подумала, что готовка – далеко не единственное, чем бы мне хотелось сейчас заняться. *Вот черт…*

— Что бы ты почувствовал, если бы потерял память? – спросила я, пытаясь игнорировать нотки возбуждения, возникшие у меня в животе.

— Облегчение, - ответил он без колебаний.

Это было совсем не то, что я ожидала услышать. В тот момент, когда он понял, что сказал лишнее, выражение его лица изменилось. Он выдавил из себя улыбку и добавил:

— Я бы заперся в своей квартире до конца своих дней, выпивал и смотрел старые фильмы.

Я закатила глаза.

— Ты не помогаешь.

–Я бы с радостью помог тебе с чем угодно.

Я отступила назад, хотя покидать объятья Дэниела было последним из списка того, чего мне сейчас хотелось.

— Вообще-то, у меня есть идея. Почему бы тебе не отвезти меня в дом Эдриана?

Дэниел замер, его глаза превратились в два грозовых облака, как будто я только что попросила его отвезти меня в ад.

— Не думаю, что это хорошая идея, – резко ответил он, даже не пытаясь скрыть свой гнев. — Ты еще не готова к таким поездкам. Ты едва стоишь на ногах!

— Это все из-за моего здоровья?

Его голос немного смягчился.

— Ну, конечно. Я беспокоюсь о тебе, Кэс.

Эмили всегда меня так называла, но каждый раз, когда это делал Дэниел, у меня на сердце становилось тепло.

Теперь был его черед гадать, что за мысли роились у меня в голове.

— Что заставило тебя улыбнуться? – заинтересованно спросил он.

— Это ведь была твоя идея - начать называть меня Кэс?

— Тебе это не нравилось, но я никогда не упускал возможности поиграть у тебя на нервах. После того как ко мне присоединились моя сестра и Эдриан, у тебя не было иного выхода, кроме как принять это.

Одно лишь упоминание Эдриана усилило боль в моем сердце.

— Я так по нему скучаю, - сказала я, чувствуя, как в горле образуется комок.

— Я знаю. Я тоже по нему скучаю.

У меня был самый лучший брат в мире. Я могла позвонить ему в середине ночи только для того, чтобы сказать, в каком восторге я от нового рецепта. Он никогда не жаловался, если я что-то не замечала или забывала сделать, потому что знал: когда я работаю, мир вокруг меня перестает существовать.

— Знаешь, что самое смешное? – спросил Дэниел, улыбаясь. — Даже когда перед тобой стоял выбор пойти на свидание или остаться дома, чтобы посмотреть кино с Эдрианом, ты выбирала последнее.

Я едва заметно улыбнулась.

— Наверное, именно поэтому сейчас я ни с кем не встречаюсь.

— Единственное свидание, которое ты никогда не пропускала, – это свидание с духовкой. Я помню день, когда ты вернулась из Парижа после года стажировки. Ты была так вдохновлена и полна решимости. Могла часами говорить о смешивании шалфея и сливок. Ты всегда критиковала пиццу, которую мы заказывали, даже не зная, что однажды заставишь нас попробовать каждый рецепт пиццы, который только сможешь найти.

— Могу поспорить: вы меня ненавидели за это.

— Нет. Обычно мы не могли дождаться, пока ты вернешься домой и приготовишь нечто особенное. Эдриан всегда говорил, что ты превзошла его во всем, включая кулинарию.

— Кажется, мы вчетвером проводили много времени вместе, - сказала я, думая о своем неудавшемся путешествии в

Италию и том, что никто о нем не знал.

— Да, это было хорошее время.

Спустя час после того, как я заставила Дэниела попробовать все, что мне удалось приготовить этим утром, он ушел, сказав, что ему нужно разобраться с какими-то срочными делами. Между тем я решила продолжить битву со своими нераспакованными вещами.

Я вернулась в спальню и отрыла коробку с пометкой *«Важное»*. Она оказалась полна семейных фотографий и открыток. Так оказалась фотография моих родителей, которую я незамедлительно поставила на камин в гостиной вместе с фотографией Эдриана и меня. Согласно дате, напечатанной на обратной стороне, она была сделана три года назад, в день моего двадцатилетия.

Я просмотрела остальные снимки. Фотографий Дэниела среди них не было, что показалось мне странным, учитывая тот факт, что наши семьи были так близки. Вдруг меня охватило беспокойство, и я вздрогнула от мысли, что история нашей дружбы может быть фальшивой. *Могу ли я по-прежнему доверять ему?*

В этот же день, чуть позднее, я позвонила Эмили и пригласила ее на ужин. В отличие от Дэниела, ее компания не ассоциировалась с тайнами или вопросами. Она всегда казалась искренней, и даже ее нахмуренные брови и грустные улыбки не вызывали у меня вопросов. Или, может быть, я просто придумывала себе ненужные вопросы, когда дело ка-

салось поведения ее брата?

***

– По какому поводу? – спросила Эмили, скептически глядя на количество еды, что я приготовила на ужин.

— Не знаю. Хорошее настроение?

— Твой голос звучит так, будто настроенице у тебя дерьмовое, но если ты говоришь, что все хорошо….

Я хихикнула.

— Ну, я вроде как разочарована.

— Надеюсь, на этот раз дело не в Дэниеле.

— Почему я должна разочароваться в Дэниеле? И что ты имеешь в виду, говоря *«на этот раз»*?

— Я знаю своего брата. Он может быть первоклассным засранцем и настоящим мастером все испортить.

— Я запомню это, - сказала я смеясь. — Но на этот раз я разочаровалась в себе.

— Почему? – спросила Эмили, сделав глоток вина.

— Ненавижу пребывать в растерянности, чувствую себя так, будто схожу с ума, пытаясь вернуть свои воспоминания.

— О милая, перестань себя мучить. Ты все вспомнишь.

— Знаю, но моя беспомощность убивает меня.

— А для чего нужны друзья? Мы с Дэниелом всегда поможем тебе.

— Я думаю, что должна дать себе передышку, и позволить времени совершить чудо.

— Звучит как отличный план! За это стоит выпить.
Мы подняли свои бокалы и позволили веселью начаться.

Глава 4

— Могу я спросить у тебя кое-что? — сказала я. Количество вина, текущего по моим венам, не могло остановить меня от задавания тупых вопросов, скорее, наоборот.

— Валяй, — ответила Эмили, пробуя мой клубничный пирог. Это было пятиминутное дело, поэтому даже одной рукой в гипсе мне удалось его испечь.

— Почему ты не рассказала мне о своей помолвке с Эдрианом?

Ложка замерла на полпути ко рту Эмили.

— Это Дэниел тебе рассказал?

— Да. Ну, не совсем. Мне приснился сон о вашей помолвке. Дэниел лишь объяснил, что это был не сон, а воспоминание.

Эмили рассеянно кивнула. Мы обе были пьяны в стельку, поэтому я не удивилась, увидев, что по ее щекам катятся слезы, а в уголках рта играет мечтательная улыбка.

— Это был лучший день в моей жизни, — сказала она, закрыв глаза. — Он должен был стать началом чего-то особенного, чего-то такого, о чем я мечтала долгие годы. Эдриан был моей жизнью. Я любила в нем все: его голос, улыбку, чувство юмора.

Эмили опустошила еще один бокал вина и откинулась на

подушки дивана.

— Часть меня умерла вместе с ним, — продолжила она шепотом. — Полюблю ли я когда-нибудь снова? Не знаю. Даже не знаю, помню ли я, каково это — любить.

Последовала короткая пауза, после которой она вытерла слезы и встала спросив:

— Хочешь еще вина? Потому что я хочу.

Я кивнула, отдавая ей свой бокал, и она пошла на кухню, чтобы принести то, что оказалось нашей третьей бутылкой Мерло. Это был один из тех моментов, когда люди предпочитают утопить свои печали в бокале, потому что потерять себя куда легче, чем бороться с тем, что заставляет их сердца кровоточить. В нашем случае было два кровоточащих сердца и один диван, на котором мы вырубились через пятнадцать минут после того, как опустошили третью бутылку.

***

Никогда не думала, что звук дверного звонка может быть настолько отвратительным, но в тот момент, когда он разбудил меня утром следующего дня, мне отчаянно хотелось убить стоявшего за этой чертовой дверью, кто бы это ни был. Я посмотрела на часы, которые показывали семь утра, и потащила свое тело в коридор.

— Иду! — раздраженно крикнула я в ответ на нетерпеливый стук. Мой нежданный гость, очевидно, был не в себе, если приперся в такую рань.

— Что, черт возьми, с тобой случилось? — прорычал Дэниел, вламываясь в дверь.

— И тебе доброе утро, — сказала я, не удосужившись ответить на его вопрос. Даже страдая от похмелья, я заметила, как чертовски хорошо он выглядел в джинсах с низкой талией, черном кожаном пиджаке и соответствующей рубашке, верхние пуговицы которой были расстегнуты.

— Братец? Это ты? — спросила Эмили из гостиной.

— Что вы... О, девичник? Серьезно?

— Сбавь тон! — прошипела она, спрятав лицо под подушкой.

— Из-за вас двоих у меня чуть не случился сердечный приступ, — сказал Дэниел сердито, потирая переносицу. — Вы хоть знаете, как я беспокоился?

— С чего вдруг тебе беспокоиться? — спросила я, зевая. — С нами все нормально.

— Нормально? Тебе известно, что телефоны были изобретены для того, чтобы упростить нашу жизнь?

— Сейчас не лучшее время для твоих умных комментариев. Что случилось-то?

— Я дюжину раз пытался дозвониться до вас обеих, и ни ты, ни моя сестра не удостоили меня ответом! Что я должен был подумать?

— Что мы не хотим с тобой разговаривать? — ответила Эмили.

Я захихикала от ее комментария.

— Поверить не могу, что пытаюсь вразумить двух мертвецки пьяных девушек.

Дэниел вздохнул, откинувшись на спинку дивана.

— Прости, мы подумали, что ты слишком занят, чтобы присоединиться к нашей вечеринке, — сказала я.

— Вы могли по крайней мере дать мне знать, что с вами все в порядке.

— Чья бы корова мычала! — рявкнула Эмили из-под одеяла. - Мистер *"Это не ваше, черт возьми, дело, где я нахожусь".*

— Ей нужно отоспаться, — спокойно сказала я. — Почему бы тебе не дать мне несколько минут на то, чтобы принять душ, а потом я приготовлю нам что-нибудь поесть?

— Звучит заманчиво, учитывая, что я не ел со вчерашнего полудня.

— Почему?

— Проблемы на работе.

— Надеюсь, сейчас все в порядке?

— Да.

— Хорошо, я скоро вернусь, — сказала я, направившись в ванную комнату.

Прием душа был одной из тех вещей, которые в данный момент значительно усложняли мою жизнь. Повязки нельзя было мочить, вот почему каждый раз, когда мне был нужен душ, я должна была быть благодарна за то немногое, что все еще была в состоянии сделать без чьей-либо помощи.

— Я смогу это сделать, — ободряюще сказала я своему отражению в зеркале.

Я едва успела снять рубашку, как в дверь постучали.

— Кейси? Тебе помочь? — спросил Дэниел из-за закрытой двери.

Я не возражала, чтобы мне кто-нибудь помог. Но Дэниел?

— Я почти закончила! — соврала я, надеясь, что он не будет задавать других вопросов.

— Ты уверена?

Я уже собралась сказать *"да"*, когда новая волна боли пронзила верхнюю часть моего тела, и я застонала, наклонившись над раковиной.

Дверь распахнулась, Дэниел ворвался в ванную и обнял меня за талию.

— Я держу тебя, — сказал он, подхватив меня.

Он отнес меня в постель, нашел лекарства, прописанные доктором, и принес воду, чтобы запить их.

— Спасибо, — сказала я, откидываясь на подушки. — Мне не следовало так много пить прошлой ночью.

Дэниел покачал головой ухмыляясь.

— В следующий раз дважды подумаешь, прежде чем делать это снова.

— Раньше я когда-нибудь так напивалась?

— Не думаю. Хочешь еще воды?

Я кивнула, выдавив из себя улыбку.

— Кажется, никакого количества жидкости не хватит,

чтобы улучшить мое самочувствие.

У меня сильно закружилась голова, лишь подтверждая каждое мое слово.

Дэниел вздохнул.

— Неудивительно, что ты не слышала, как я звонил. Что заставило вас опустошить три бутылки вина?

— Воспоминания, — сказала я, встретившись с его сочувствующим взглядом.

— Ты вспомнила что-нибудь еще?

— Нет, но я заставила Эмили вспомнить множество вещей, о которых, я уверена, она вспоминать не хотела.

— Эдриан?

Я кивнула.

— Понимаю. Могу я еще что-нибудь для тебя сделать?

— Разве тебе не нужно идти на работу?

— Я всецело твой до конца дня.

Для моего помутненного разума эти слова звучали как симфония. *«Чертово Мерло...»* Не знаю, что толкнуло меня попросить Дэниела прилечь рядом со мной, но сейчас это было и не важно. Его темно-синие глаза так завораживали, что мне не хотелось ничего, кроме как снова ощутить на себе прикосновение его рук.

— Бог мой, у тебя заплетается язык, и эта улыбка на твоем лице выглядит действительно пугающе, - прокомментировал он мое двусмысленное предложение.

— Не беспокойся, я тебя не укушу, — сказала я, смеясь.

Не то чтобы я не хотела...

Он покачал головой, снял пиджак и ботинки и забрался под одеяло, которым я по доброте душевной соизволила с ним поделиться.

— Мужчины, вы всегда думаете, что вы лучше нас, — сказала я, закрыв глаза. — Но выпивка — это не высшая математика. Знаешь, мы тоже можем выпивать.

— Спорить с тобой сейчас бесполезно.

— Вот видишь? Даже сейчас ты думаешь, что умнее меня, ну или как ты там это называешь, — сказала я, положив голову на плечо Дэниела. Кажется, он был не против.

— Между нами существует огромная разница, которую ты, кажется, не в состоянии постичь, — ответил он, приобняв меня одной рукой.

— О какой разнице ты говоришь?

— Когда пьют мужчины — это называется расслабухой. А когда пьют женщины — это уже катастрофа.

Я закатила глаза.

— Заткнись, умник.

— Это лучшее, что я могу сейчас сделать.

Я улыбнулась и обняла его в ответ. Что-то в глубине моего подсознания было против того, чтобы я это делала, но я проигнорировала ощущение, которое затмевал запах одеколона Дэниела и ощущение его сердца, бьющегося под моей ладонью.

Я уснула в считанные секунды, а когда вновь открыла гла-

за, то все еще лежала в объятьях Дэниела, и наши пальцы были переплетены.

Я посмотрела ему в лицо, и мое сердце замерло от тех невероятно сильных чувств, которые нахлынули на меня. Мой внутренний мир затрепетал. Я улыбнулась и поцеловала его в подбородок, заставив его улыбнуться в ответ.

— Ты должна отдыхать, — сказал он, крепче сжав меня в своих объятьях.

— Очевидно, я не могу делать это, когда ты так близко.

Он немного повернул лицо, его губы коснулись моих. Когда наши взгляды встретились, я не смогла найти в себе силы чтобы проигнорировать безмолвное послание, застывшее в его глаза. Я подалась вперед, и наши губы встретились в поцелуе. Он был сладким и захватывающим, чувственным и смелым.

Я потянулась к краю его рубашки и приподняла ее, наслаждаясь тем, как его кожа жгла мои ладони. После того как рубашка была снята, я наклонилась и стала целовать его обнаженную грудь, заставив его тихо стонать в ответ. Я начала медленно расстегивать ремень и молнию на его джинах. Снова взглянув ему в лицо, я увидела, что его глаза потемнели. Начатая мною игра была опасной, но я не могла противостоять силе, притягивавшей нас друг к другу.

— Иди ко мне, — сказал Дэниел, притянув меня ближе.

Он провел ладонями по моим бокам и остановил их на бедрах, легонько сжимая. Не нужно было никаких слов, что-

бы почувствовать волны тепла и желания, исходившие от его тела и заставлявшие кровь кипеть под моей кожей. В животе возникла приятная боль. Дэниел расстегнул пуговицы на моей рубашке и снял ее, целуя плечи, в то время как его ладони прокладывали путь к моей груди, нежно накрыв ее, заставляя меня хотеть куда большего, чем это...

А потом... Ну, я открыла глаза и вздохнула, понимая, что произошедшее только что было ничто иное, как сон. *Как жаль...*

— Ты в порядке? — спросил Дэниел, приподняв мой подбородок пальцами.

Сердце бешено колотилось в груди. Я с трудом сглотнула, пытаясь избавиться от видений, витавших перед моими глазами, и ощущения глупых бабочек, порхавших в моем животе. Господи, сложно было отрицать, но мне очень хотелось, чтобы мои видения стали реальностью.

— Мне нужно в ванную, — сказала я, отворачиваясь от пристального взгляда Дэниела. Я ни за что на свете не расскажу ему о своем сне.

Я закрыла за собой дверь и сползла на пол, закрыв лицо руками. Я определенно схожу с ума. *Это был всего лишь сон, верно?* Но от одной лишь мысли о том, что я могла бы заняться любовью с Дэниелом, у меня захватывало дух, а пульс учащался.

— Нет, нет, нет. Я не хочу этого! — продолжала шептать я.

«Кого, черт возьми, ты пытаешься одурачить?» — вопрошал мой разум.

— Заткнись, — пробормотала я сквозь стиснутые зубы.

«Конечно, как будто это поможет тебе перестать думать о том, чтобы броситься обратно в постель и сорвать с него чертову одежду».

Ох-х-х, я так стыдилась своих мыслей, что меньше всего сейчас мне хотелось столкнуться с Дэниелом. Но он все еще находился в моей спальне, а я не могла провести остаток своей запутанной жизни в ванной. Поэтому я поднялась на ноги, умылась, сделала глубокий вдох и вернулась в комнату.

— Мне нужен кофе, — сказала я, пытаясь не смотреть на Дэниела.

— Ты не хочешь для начала одеться?

Вот черт! Я посмотрела вниз, на огромную повязку, которая была единственным, что прикрывало верхнюю часть моего тела.

Я нервно улыбнулась.

— Ты прав.

Дэниел нашел мою рубашку и помог мне надеть ее. После чего я бросилась на кухню, стараясь не думать о пикантных картинках, настолько переполнявших мои мысли, что, когда Эмили позвала меня по имени, я едва не выпрыгнула из своих тапочек.

— Господи, ты сегодня чересчур нервная, — заметила она, наливая себе воды. — Кстати, чем это вы, ребята, зани-

мались в твоей спальне?

Это было последнее, о чем мне сейчас хотелось говорить, но я знала, на что способно воображение моей подруги.

— Я хотела принять душ, но мне это не удалось, потому что мои ребра ужасно болят, — сказала я, с отчаянием глядя на чистую чашку. — А Дэниел... он помог мне найти таблетки.

— И на это ему понадобилось целых два часа?

— Что?

Я озадаченно посмотрела на Эмили.

Она ухмыльнулась и кивнула в сторону настенных часов.

— Ох-х... я забыла, куда положила аптечку, поэтому да, ему понадобилось два часа, чтобы найти ее.

Слава Богу, Дэниел сейчас меня не слышал.

Эмили пыталась скрыть свою усмешку, но я поняла, что она не купилась на мою маленькую ложь.

— Очевидно, у моего братца плохо получается искать утерянные вещи, — сказала она, притворяясь, будто читает утреннюю газету.

— Это точно, — пробормотала я, пытаясь не разлить горячую воду. Я была совершенно уверена: к моим и без того многочисленным травмам явно не стоит добавлять еще и ожог.

Глава 5

Я делала все возможное, чтобы избежать встречи с Дэниелом. Каждый раз, когда он звонил и спрашивал, нужно ли мне что-нибудь, я отвечала, что нет, хотя и понимала, что без его помощи мне к дому Эдриана не добраться. Почему-то ехать туда одной мне не хотелось.

Но было еще одно место, которое я могла, и, главное, невероятно сильно хотела посетить. Мое кафе. Вот почему я позвонила Лесли и попросила её оповестить персонал о моем приезде. Не то чтобы я боялась ехать в кафе, но знала точно: там будет то, чего я не смогу вспомнить.

Мой брат открыл *Сладости*, когда мне было пятнадцать. Кто бы мог подумать, что однажды это все будет моим? Тогда это было его царство и его рай. Я часто смеялась над ним, говоря, что кулинария - это женское занятие. Он же всегда отвечал, что только мужчины могут стать лучшими поварами и кондитерами. Даже сегодня я очень хорошо помнила, как хотела доказать ему, что он ошибался. В тот день, когда он сказал, что ему понравилось мое Тирамису, я поняла, что победила. И не потому, что мне было так важно знать это, глубоко внутри моего сердца я просто хотела, чтобы он меня похвалил. Потому что лично для меня он всегда был Богом кулинарии.

Я проглотила комок, образовавшийся у меня в горле. Я не помнила тот день, когда распрощалась с ним. Возможно, это была единственная вещь, которую я не хотела вспоминать, никогда. Я знала, что, когда мои воспоминания вернутся, мне снова придется бороться с болью утраты, но сейчас я предпочитала, чтобы часть из них так и оставалась потерянной.

***

— Я так рада видеть вас здесь! - сказала Лесли, крепко меня обнимая. — Мы ждали вашего возвращения, кажется, целую вечность!

Она взяла мое пальто и повела меня в главный зал, который, к моему глубокому удовольствию, был полон посетителей, которые смеялись и наслаждались пищей.

В тот момент, когда я вошла на кухню, меня окружило около двадцати человек, которые, не переставая, обнимали меня, говорили, как сильно они скучали по мне и желали моего возвращения.

— Полегче, друзья! - воскликнула Лесли. — Вы сейчас переломаете ей все здоровые ребра!

— Мы так беспокоились о вас! - сказала одна из поварих. На ней был фартук и высокий белый колпак с названием кафе.

— Кстати, я Анна, - представилась она.

— Думаю, мне понадобится больше времени, чтобы

вспомнить ваши имена, друзья. А ты, кажется... Джейк, верно?

Я кивнула парню, стоявшему в нескольких шагах от меня.

— Да! Помните меня? Здорово!

— Раньше ты был моим помощником, ведь так?

— Раньше? Значит, сейчас я им уже не являюсь? - спросил он, занервничав.

— О, нет, я не это имела в виду.

— Расслабьтесь, босс. Я просто пошутил! - рассмеялся Джейк.

Он мне понравился. Он казался очень милым и забавным.

— Итак, какие десерты у нас сегодня самые популярные? - спросила я, подойдя к прилавку со списком заказов.

— Кто-нибудь может дать мне фартук? Думаю, я приготовлю нечто особенное для наших гостей.

— Ура! Леди-босс вернулась! - воскликнул Джейк взволнованно. — Ну, а сейчас возвращайтесь к работе, народ. Мы ведь хотим, чтобы ей понравилась наша работа?

Таким образом, то, что изначально задумывалось как короткая встреча, превратилось в шесть часов приготовления пищи, которыми я от души насладилась. Я напрочь забыла о повязках и сломанной руке. Дэниел и Лесли оказались правы, у меня была отличная команда, и десяти минут работы с ними рука об руку было более чем достаточно для того, чтобы убедиться, что мое кафе было в хороших руках.

Я не заметила, как быстро наступила полночь. Я немного

устала, но была счастлива от осознания того, что все еще могу приготовить самый лучший в мире медовый соус. Начав готовить, я забыла обо всем, кроме ингредиентов десерта, который я готовила. Найти посуду не составило труда; мое тело помнило, куда повернуться, чтобы взять кастрюлю или нож. Все казалось таким естественным. Не удивительно, что Эдриан хотел, чтобы кафе перешло мне. Он знал, что это будет самым лучшим подарком для меня.

— Ты всегда была тем человеком, который последним покидал кухню.

Я подняла голову и увидела Дэниела, прислонившегося к дверному косяку. Наши глаза встретились, и я поняла, что все пропало. Боже, с того момента, когда я в последний раз видела его, ничего не изменилось. Мои коленки все так же дрожали лишь при одном звуке его приятного голоса, эхом раздававшегося в пустой кухне.

— Что ты здесь делаешь? - спросила я, немного нервничая.

Три дня....

Мы не видели друг друга три дня, и, даже несмотря на то количество раз, что я говорила себе, что не скучаю по нему, волнение, которое я ощутила в тот момент, когда увидела его, все перечеркнуло. *Проклятье…*

— Я звонил, но ты не брала трубку. Я приехал к тебе домой, но клерк сказал, что ты ушла несколько часов назад. И

тогда я понял, что есть только одно место, где я мог бы найти тебя в это время суток.

— Я не собиралась оставаться здесь надолго, но....

— Однажды начав, ты уже не смогла перестать работать, - заметил Дэниел.

— Точно.

— Итак, над чем ты трудишься? - спросил он, снимая пиджак. — Я хочу это попробовать.

Он закатал рукава своей рубашки, подошел к одному из шкафов, взял оттуда ложку с тарелкой и пришел к моему столу.

— Кажется, ты неплохо знаком с окружением, - сказала я, глядя на него.

— Разумеется. Я проводил здесь с тобой дни и ночи. Я хотел сказать... В основном дни.

Он опустил глаза и уставился в прилавок.

— Тогда тебе должно быть известно, что я ненавижу, когда кто-то расхаживает по моей кухне без фартука.

— Для меня ты всегда делала исключение, - сказал он, макнув ложку в соус.

— Лжец. Я уверена, что никогда и ни для кого не делала исключений.

— Кейси? - позвала Лесли, зайдя на кухню. — Я хотела предупредить вас, что ухожу.

Она улыбнулась Дэниелу.

— Хотите, чтобы я закрыла главные двери?

— Я могу это сделать, - сказал он, направляясь к выходу. — Я скоро вернусь.

Я взглянула на пудинг, который пыталась закончить до прихода Дэниела, добавила шоколад и мяту и поставила на тарелку, которую он нашел.

Его слова о проводимых здесь ночах все еще звенели в моей голове. *Было ли это просто оговоркой, или он на самом деле имел это в виду?*

— Бог мой, это так вкусно! - воскликнул Дэниел, пробуя пудинг. — Я всегда был большим фанатом твоих десертов, но от этого просто дух захватывает.

Он закрыл глаза, облизнул уголки губ, и я почувствовала, как мои щеки краснеют при мысли о том, что бы я хотела сделать с его манящими губами.

— Я рада, что тебе понравилось.

Я поставила тарелки в посудомойку, убрала оставшийся на кухне мусор и заварила две чашки чая.

— Так ты говоришь, что раньше проводил здесь много времени. Как часто ты приходил в кафе?

Я облокотилась об один из столов, наблюдая за Дэниелом.

Он вымыл руки и, пожав плечами, сказал:

— Не помню. Два или три раза в неделю. А что?

— Ничего. Просто пытаюсь кое в чем разобраться.

— В чем именно?

Он подошел ближе и остановился прямо передо мной, от чего мое напряжение лишь возросло.

Вот почему я не хотела видеться с ним. С того дня, как мне приснился странный сон о том, что мы целовались, мое сердце стало биться быстрее при одной лишь мысли о нашей с Дэниелом близости. Очевидно, он знал, как разрушить стену, возведенную между нами. Она разлетелась подобно карточному домику на ветру, из-за чего я почувствовала себя слабой и такой невероятно глупой!

Господи, я была по уши в неприятностях...

— Мне вот что интересно...

Черт, было так сложно не позволять своим глазам скользить по его губам. Я до сих пор помнила, какими сладкими на вкус они были в моем сне.

— Что интересно? - спросил он почти шепотом.

Господи, если бы только каждое его слово не звучало как приглашение разделить с ним постель. Как, черт возьми, можно *только* дружить с кем-то вроде Дэниела Фаррелла? Восхитительная картина всего того, что любая женщина в первую очередь хотела бы увидеть утром...

— Мне интересно, были ли у меня с кем-то отношения, - произнесла я так быстро, как могла, боясь забыть, что собиралась сказать до того, как его глаза начали свое бессовестное путешествие по моему лицу и губам.

— Даже если и были, мне об этом ничего не известно, - ответил он в своей обычной соблазнительной манере, еще больше сократив расстояние между нами. В отличие от меня, он, не стыдясь, разглядывал меня, как будто я была по-

следним кусочком десерта, который он так отчаянно хотел попробовать.

— Так у меня никогда не было парня?

— Может, и был, но ты всегда была очень скрытной, когда дело касалось твоей личной жизни.

— Странно.

— Почему?

Он посмотрел на меня, прищурившись.

— Потому что несколько дней назад мне приснился сон. Очень интимный сон.

— Правда? И что именно тебе приснилось?

Дэниел отступил назад и скрестил руки на груди, все еще пристально глядя на меня.

— Там был мужчина..., - начала я, ожидая увидеть хоть какую-нибудь перемену на его непроницаемом лице.

— Ты узнала его?

— Я не видела его лица. Но думаю, что ты мог бы мне помочь вспомнить этого человека, если он, конечно, существует.

Он развел руками.

— Прости, Кэс. Я бы хотел помочь тебе. Но сомневаюсь, что мне когда-нибудь будет позволено стать частью твоих эротических снов.

Мои щеки покраснели.

— Забудь.

Я отвернулась от его озорных глаз, сожалея о том момен-

те, когда начала этот глупый разговор.

— Ты готова ехать домой? - спросил он, очевидно чувствуя мое смущение.

— Дай мне минутку, - сказала я, спрятавшись за дверью ванной. Сейчас мне было еще хуже, чем в тот момент, когда он пришел в кафе. *Какая же я глупая,* подумала я про себя. Дэниел сказал бы мне, если мы были не просто друзьями, верно? К тому же я не могла придумать ни одного логическое объяснение тому, зачем притворяться друзьями, если мы таковыми не являлись. *Должно быть, мне просто показало*сь, подумала я перед тем, как вернуться на кухню.

***

Когда машина Дэниела остановилась на тротуаре у моего дома, он пожелал мне спокойной ночи и сказал, что завтра найдет время, чтобы отвезти меня в дом Эдриана.

— Было бы здорово. Спасибо. Ты хотел бы, хмм, выпить чашечку кофе?

Только после того, как слова уже были сказаны, я поняла, как двусмысленно они на самом деле прозвучали.

— Может, быть в другой раз, - ответил он с той самой всезнающей улыбкой на лице, за которую мне так сильно хотелось его убить. — Уже поздно, и тебе нужно отдохнуть. У тебя был насыщенный день.

— Ты прав. Я столько не работала, наверно, уже целую вечность. Тогда до завтра.

— Подожди, - остановил меня он, схватив за руку. — Что я за друг, если не предложу тебе свою помощь с душем. Могу поспорить, он тебе все еще необходим.

Да, ладно… Что я должна была сказать? Даже не знаю, где набралась смелости, чтобы ответить на его более чем щедрое *"предложение"*.

— Это было бы очень мило с твоей стороны. Обещаю, это не займет много времени.

Сначала он замер, словно не ожидал, что я приму его предложение. Затем приподнял брови от удивления и хитро улыбнулся.

— Я думал, ты боишься оставаться со мной наедине.

— С чего бы мне этого бояться?

— Потому что очевидно, что на протяжении последних нескольких дней ты меня избегала.

— Правда?

Я без колебаний встретила его взгляд. Если все это было игрой, в которую он хотел поиграть со мной, то я была более чем готова к ней присоединиться.

— Так мы идем?

— Как скажешь.

Глава 6

Какого черта ты, по-твоему, все это делаешь? Моему рациональному мышлению явно не нравилась идея предстоящей *сессии в душе*. Похоже, мой здравый смысл улетучился, как только дело коснулось того, чтобы воспротивиться тому, что имел в виду Дэниел, предлагая свою помощь с чертовым душем.

Лифт, кажется, еще никогда не поднимался настолько медленно. Он был достаточно большим для того, чтобы вместить всю хоккейную команду, но прямо сейчас казался самым маленьким местом в мире. Дэниел и я стояли друг напротив друга; в отличие от его глаз, которые были прикованы ко мне, мои были всецело сосредоточены на моих туфлях. Отличных туфлях, к слову, из черной лакированной кожи, с маленькими золотистыми пряжками и на каблуках.

Боже, как я могла быть настолько глупой? Я сделала глубокий вдох, надеясь, что это поможет мне расслабиться и унять раздражающую дрожь в коленях. Не то чтобы я готовила себя к тому, чтобы переспать с Даниелом, но как, черт возьми, я должна была выкинуть мысль об этом из головы? С каждой секундой храбрости во мне становилось все меньше, и к тому времени, когда лифт остановился, мне отчаянно хотелось, чтобы кто-нибудь убил меня.

— Переоценка сказанного может быть весьма беспокойным процессом, - сказал Дэниел, когда я повернулась к двери.

— Прости?

— Не обращай внимания.

Он озорно улыбнулся.

— Просто мысли вслух.

Я улыбнулась в ответ, надеясь одурачить его всезнающий ум, и вышла из лифта, держа голову как можно выше.

К тому времени, когда мы остановились у входа в мою квартиру, я едва могла скрывать свою нервозность, было видно, как дрожат мои руки.

— Давай я помогу тебе, - сказал Дэниел, забрав из моих рук ключи. — Ты в порядке? Ты немного бледная.

Да ладно?

— Я в порядке, - сказала я, переступив порог своей квартиры. Я, конечно, не хотела выглядеть как полное посмешище, но, очевидно, это было единственное, на что я была способна в данный момент. *Дерьмо....*

Я сняла пиджак и бросила его на диван, отчаянно пытаясь придумать, о чем же поговорить со своим гостем.

— Помнится, ты предлагала чашечку чая, - сказал Дэниел, будто чувствуя мою нерешительность.

— А мне помнится, что ты отказался от нее, - отпарировала я, даже не подумав скрыть сарказм в своем голосе.

Он ухмыльнулся.

— Тогда почему бы нам не перейти к более *интересной* части нашего плана?

У тебя крепкие нервы, яростно подумала я про себя. Хотя с чего бы мне быть в ярости? Никто не заставлял меня принимать его помощь, и неважно, насколько далеки от братских были его намерения.

Я любезно улыбнулась.

— Ты прав. Давай оставим чай на потом.

Я развернулась на каблуках и направилась в спальню, слушая, как эхом раздавался легкий смех Дэниела, следовавший за мной по коридору.

Он всегда был такой занозой в заднице?

—Мне нужны упаковочная пленка и скотч, - сказал он, заходя в мою спальню.

— Зачем? - спросила я, с подозрением взглянув на него.

И снова он продемонстрировал свою догадливость.

— Не переживай, я не собираюсь убивать тебя или что-то типа того.

— Очень смешно.

—Ты первая подумала об этом, - сказал он, сев на мою кровать.

Я закатила глаза.

— Все-таки Эмили была права.

— По поводу чего?

— По поводу тебя, слишком часто играющего свою любимейшую роль невыносимого всезнайки.

Он снова рассмеялся.

— Что еще она тебе рассказала обо мне?

— Ничего.

Я взяла новое полотенце из открытой коробки и, указав на дверь, произнесла:

— Ты можешь найти пленку и скотч на кухне. Правый шкафчик от холодильника.

— Я скоро вернусь, - сказал Дэниел, поднимаясь. — Не снимай одежду. Я хочу сделать это сам, - подмигнув, добавил он.

Уфф, это будет еще то испытание душем, подумала я, глядя на свое отражение в зеркале. В глубине сердца я была рада, что сейчас Дэниел был рядом со мной. Мне было нехорошо. По-видимому, было еще слишком рано изнурять себя работой до полуночи. Я была измотана; с мешками под глазами и грязными волосами я походила на старую метлу. *Лучше не придумаешь....*

Я вздохнула.

— Готова? - спросил Дэниел, зайдя в ванную комнату.

— Ты бы мог постучать, прежде чем войти.

— Почему я должен это делать?

Я подняла брови, удивившись его поведению.

— Я же знаю, ты все еще ждешь, что я приду и помогу тебе с одеждой, - сказал он, невинно улыбаясь моему отражению в зеркале.

— Верно.

Он, кажется, действительно наслаждался всем происходящим. Уверена, он замечал мельчайшие изменения в выражении моего лица. Плохо было то, что я не могла читать его с такой же легкостью, как он читал меня. Он продолжал быть для меня большой загадкой.

— А теперь повернись, - сказал он, заставляя меня взглянуть на него.

На мгновение я потеряла дар речи от удивления. Никакое зеркало не могло отдать должное красоте черт Дэниела. Мои глаза путешествовали по его лицу, остановившись только на секунду, чтобы насладиться полнотой его губ, я так сильно хотела почувствовать, как они захватывают мои губы...

Не говоря ни слова, он начал расстегивать пуговицы на моей блузке, и я почувствовала, как краснеют мои щеки. Я знала, что он все еще смотрит на меня, но не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Достаточно сказать, что я едва могла дышать, чувствуя, как кончики его пальцев будто случайно касаются моей кожи. Приятная боль появилась у меня в животе, подобно реке чистого блаженства, растекаясь по всему моему телу и заставляя буйствовать фантазии в моей голове.

— Расслабься, - Дэниел выдохнул мне в ухо, заставив меня мысленно застонать в ответ.

Как я могла расслабиться, когда все, чего мне хотелось, - сделать так, чтобы мои фантазии стали явью? Он всегда так на меня действовал? Я всегда хотела обвить руками его шею

и до бесчувствия зацеловать его?

— Мне кажется: мы оба сейчас чувствуем одно и то же, - вдруг сказал он, отвечая на мой молчаливый вопрос.

— Что? - я смущенно уставилась на него. Было немного трудно сконцентрироваться на чем-то, кроме его запаха, окутывающего меня, подобно мягкому одеялу; запаху, который будто состоял из магических компонентов, которые я не могла распознать, но так хотела вдыхать.

— Я почти слышу дикое биение твоего сердца, - сказал он, медленно обнимая меня за талию и слегка сжимая ее, словно боясь сломать меня. В этот момент наши глаза встретились. На секунду меня ошеломила интенсивность взгляда его темно-синих глаз, глядевших на меня. Я не знала, что и думать. Впрочем думать мне сейчас хотелось меньше всего.

Дэниел наклонился вперед, отчего наши тела слегка соприкоснулись. Его грудь терлась о мою, и я почти застонала от ощущения его близости. Несмотря на то, что на нем все еще была рубашка (чертовски красивая, подчеркивающая каждый мускул верхней части его тела), а у меня была повязка на груди и животе, ощущения, пробегавшие по моим венам, были будоражащими. Не удержавшись, я подняла руку и скользнула ладонью по его груди и до самой шеи, изогнув пальцы, чтобы притянуть его еще ближе.

Он прорычал, коснувшись кончиками пальцев мочки моего уха и шеи.

— Если бы ты только знала, как долго я ждал этого мо-

мента, - сказал он в дюйме от моих губ. — Я бы продал душу дьяволу за один лишь шанс почувствовать, как твои губы целуют мои.

Наши глаза снова встретились, и я увидела борьбу, скрывающуюся за интенсивностью его взгляда. Что-то останавливало его, и я не могла понять, что именно. Но точно не я...

— Забудь, - сказал он низким голосом и отступил назад.

Что? Я так хотела вернуть его и закончить начатое, но внезапно мои прекрасные фантазии рассыпались прямо у меня на глазах, и я расстроилась.

— Уже забыла, - резко ответила я. Не знаю почему, но внезапная смена его настроения привела меня в ярость. *Что он, черт возьми, возомнил о себе?*

Я повернулась к раковине и брызнула холодной водой на лицо и шею, надеясь потушить огонь, все еще бушевавший под моей кожей. Когда я подняла глаза, Дэниел все еще стоял позади меня, на его лице было самое мрачное выражение их всех, что мне когда-либо приходилось наблюдать.

Держа руки на бедрах, он подошел ближе и тихо сказал:

— Прости, Кэс. Это больше никогда не повторится. Обещаю.

Вот и прекрасно, черт бы тебя побрал...

— Почему бы тебе не оставить свои извинения и наконец помочь мне с душем? - почти рявкнула на него я. Выражение его лица тут же сменилось с бесчувственного на виноватое. *Так тебе и надо*, самодовольно подумала я.

Он подошел на один шаг ближе и положил ладони мне на плечи, медленно скользнул ими по рукам и снял с меня блузку. Предательские желания так никуда и не ушли, они стали еще сильнее. Только на этот раз я попыталась заменить их гневом.

— Спасибо, - сказала я, бросив блузку на пол. — Что дальше?

— Стой спокойно, - сказал он, взяв в руки пленку и скотч. Потом он осторожно обмотал пленкой повязки, стараясь не смотреть на меня, и скотчем зафиксировал их. - Теперь ты можешь принять душ. Когда закончишь, я сниму пленку.

— Почему ты не рассказал мне об этом трюке раньше? Это бы значительно упростило мою жизнь.

— Может быть, потому, что я знал: ты не сможешь проделать его без моей помощи.

Потом он развернулся и вышел из ванной, тихо закрыв за собой дверь.

Великолепно...

Покачав головой, я вздохнула. *Что только что произошло?* Мы впервые так реагировали друг на друга? И почему Дэниелу пришлось остановиться прямо перед тем, как я подумала, что он поцелует меня? Он сказал, что у него нет девушки, ему известно, что я ни с кем не встречаюсь, так *КАКОГО. ЧЕРТА?* Я разочарованно простонала и пошла в душ.

Впервые я могла принять его, не думая о ранах и повязках. Их должны были снять на следующей неделе, и я не мог-

ла дождаться момента, когда наконец снова смогу дышать свободно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.